

На правах рукописи

ЗУЕВ Юрий Геннадьевич

Презумпции в уголовном праве

Специальность 12.00.08 - уголовное право и
криминология, уголовно-исполнительное право

Уважаемому!
Виктору Павловичу Зуеву
от автора

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сидоров Борис Васильевич

кандидат юридических наук, доцент
Гарафутдинов Марат Рафикович

Ведущая организация: Ивановский государственный университет

Защита диссертации состоится "21" апреля "2000 г. в 13 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета Д.053.29.12. по присуждению
ученой степени доктора юридических наук в Казанском государст-
венном университете (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 326)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан "04" марта "2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ



0000947924

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Валеев Р.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема научной разработки правовых понятий и категорий постоянно значима и неотделима от совершенствования законодательства, так как способствует не только созданию качественных законов, но и правильному и единообразному пониманию и применению нормативных предписаний. Проводимая в стране правовая реформа настоятельно требует кардинального изменения правоприменительной деятельности, она направлена на формирование надлежащего юридического мышления, умелое оперирование понятиями, непосредственно связанными с процессом создания и реализации правовых норм. В указанном аспекте исследование понятия правовых презумпций, как и конструкций, фикций и иных нетипичных правовых образований, приобретает в настоящее время как никогда особо актуальное значение для правотворчества и правоприменительной деятельности. Правовые презумпции представляют собой недостаточно задействованный потенциал права.

Категория презумпции известна различным правовым системам, имеет самостоятельное научное и практическое значение и как объект изучения требует исследования в целях развития в частности и уголовного права.

Рассмотрение оснований и метода создания названной категории во взаимосвязи с другими сходными понятиями, позволяет раскрыть ее юридическую природу, обосновать уголовно-правовую сущность, раскрыть материально-правовое содержание, функциональное назначение каждого из видов юридических презумпций в нормативном регулировании, а, следовательно, способствовать эффективности действия институтов права.

В определенный исторический период развития отечественного права по идеологическим мотивам истинное значение презумпций неоправданно принижалось. Справедливо отмечается в литературе, что исследование названной категории как правило проводилось применительно к доказательственному праву. Существенные вопросы, связанные с правовыми пре-

зумпциями (предположениями), во многом являются не разработанными юридической наукой. Различные аспекты этой проблемы в русле общей теории права рассматривали С.С.Алексеев, В.К.Бабаев, В.М. Баранов, В.М.Горшенев, О.С.Иоффе, М.Д.Шаргородский. На существование юридических презумптивных предположений в гражданском праве и процессе обращали внимание В.П. Воложанин, А.Ф. Клейнман, Я.Б. Левенталь, В.А. Ойгензихт, Е.Б. Тарбогаев, Я.А. Штутин и др.

Отдельные вопросы правовых презумпций в уголовном праве и процессе подверглись исследованию в работах Л.В. Васильева, В.И. Каминской, Л.Л. Кругликова, О.В. Левченко, К.К. Панько, М.С.Строговича.

Вместе с тем, целый ряд важнейших вопросов, связанных с названной категорией, не получили должной теоретической разработки. В научной литературе отсутствует единство в определении исследуемого понятия. В силу недостаточного изучения вопросы научной классификации в течение длительного периода остаются дискуссионными. Проблемы презумпций в уголовном праве не только не получили должного освещения, но и вообще никогда не ставились в качестве предмета самостоятельного исследования. Возможно поэтому уголовный закон имеет немало недостатков, допущенных при регламентации нормативных положений, а правоприменители испытывают затруднения.

Правовые презумптивные предположения используются не только в процессе доказывания, но и способствуют единообразному пониманию положений материального уголовного закона, ими оперируют при регламентации общественных отношений, преодолении коллизий между нормами права.

Этим и обусловлена актуальность диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в системном исследовании методологических и юридических основ учения о презумпциях в праве, разработке ранее не исследованных проблем, связанных с обоснованием существования

презумпций в уголовном праве; с уточнением понятийно-категориального аппарата права путем разработки ряда принципиальных, по мнению диссертанта, вопросов классификации; с формулированием на основе выдвинутых концепций моделей уголовно-правовых норм; с выработкой рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

В соответствии с указанной целью автор ставил перед собой следующие задачи.

1. Исследование философских и логических положений, обеспечивающих разработку с новых позиций фундаментальных понятий "предположение" и "презумпция", выявление их природы, содержания, сущности.

2. Определение категории "правовая презумпция" и отграничение ее от понятий других юридических предположений (версий, фикций, прогнозов).

3. Обоснование путем классификации на виды необходимости выделения и самостоятельного изучения презумпций, применяемых в уголовном праве.

4. Формулирование понятия уголовно-правовых презумпций как разновидности материально-правовых презумпций, отличающихся характерными чертами.

5. Анализ системы уголовно-правовых презумпций, юридической оценки предназначения и свойств каждого их вида.

6. Исследование роли презумпций как приема законодательной техники в правовом регулировании, в конструкциях некоторых общих условий уголовной ответственности (вменяемость, возраст), правовой регламентации дифференциации уголовной ответственности, назначения наказания.

7. Выработка на основе выдвинутых идей и анализа конкретных уголовно-правовых презумпций научно-практических рекомендаций по развитию уголовного законодательства, совершенствованию практики его применения в русле интересующей нас проблемы.

Методологическая основа и информационная база исследования. Теоретической базой исследования послужила литература по философии, логике, теории права, послерево-

люционному и современному гражданскому и уголовному праву и процессу.

При проведении исследования диссертант руководствовался современными научными методами познания диалектики, используя общенаучные и специальные методы исследования, в частности, системно-структурного анализа, логико-правовой и сравнительно-правовой.

Информационная база исследования включает ранее действовавшее и действующее уголовное законодательство РФ, зарубежное законодательство, руководящую практику Верховного Суда РФ, опубликованную прецедентную практику кассационных и надзорных судебных инстанций (1994 - 1999гг.), текущую практику Ярославского областного суда (1996 - 1999гг.). Использован личный опыт, накопленный автором в период работы следователем и судьей.

Сущность нового подхода к исследованию юридической природы презумпций в уголовном праве видится в системно-структурном анализе указанного явления.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой первую в науке уголовного права попытку монографического исследования презумпций как правового понятия и явления.

В итоге выдвигается и обосновывается пронизывающая работу и претендующая на концептуальный характер идея, суть которой - в принципиально новом взгляде на правовые презумпции как действующий элемент, явление уголовного права. На основе данной концепции сформулирован ряд подходов к совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Аргументация названной позиции, отражающей научную новизну диссертации, позволяет вынести на защиту ряд представляющихся важными положений.

1. Общелогическое обоснованное предположение составляет суть производного от него понятия презумпции. Философские и логические основания презюмирования позволяют весь

механизм действия презумпций рассматривать как процесс экспериментального моделирования.

2. Отграничение от сходных философских, логических категорий (предположений) подтверждает, что категория презумпции имеет собственное содержание и форму.

Содержанием презумпции являются факты и предположение вероятностного характера, основанное на знании связи между сходными предметами, явлениями и выраженное в форме неопределенно утвердительного (отрицательного) умозаключения, допускающего оспоримость. При этом, оспоримость как возможность выдвижения сомнения о распространяемости (нераспространяемости) презумпций на некоторые явления, факты, допустимо рассматривать как обстоятельство, ограничивающее сферу использования презумптивных предположений.

3. На основе анализа дефиниций, имеющихся в научной литературе различных отраслей права, определено и уточнено понятие правовой презумпции как обоснованного предположения, обязательными и отличительными признаками которой являются отражение закономерного характера связи между повторяющимися, сходными предполагаемому и наличному фактами, допустимость опровержения, законодательное закрепление, подтверждение правоприменительной практикой, наступление юридических последствий.

4. Правовые презумпции, версии, фикции являются самостоятельными видами предположений, используемых в сфере права.

Практический вывод из сравнения с *версией* состоит в том, что выявлена существенная (отличительная) черта юридических презумпций их нормативное закрепление, отражающее

а) существовавшую необходимость закрепления в законе и только законодателем, а никем другим; б) общеобязательность для субъектов правоприменения по конкретным делам; в) безусловность взаимосвязи с юридическими последствиями.

Сопоставление с *фикцией* позволяет резюмировать следующее:

а) презумпции и фикции, используемые в сфере права, являются самостоятельными видами юридических предположений, отличающихся различной степенью вероятности, при этом презумптивное предположение относительно истинно, а фиктивное положение изначально ложно; б) заключенное в презумпции предположение выражено в форме утвердительного (отрицательного) умозаключения, нормативного предписания, допускающего оспоримость; фиктивное обобщение закрепляется в форме общеутвердительного (отрицательного) умозаключения, положения закона, не допускающего опровержение; в) в процессе взаимодействия в правовой системе презумпция – правило соотносится с фикцией-исключением; они дополняют друг друга, но не тождественны. При этом презумпции могут быть использованы в качестве основания закрепления фикций и выдвижения версий, а не наоборот.

5. Уголовно-правовая презумпция - разновидность материальных презумпций, самостоятельное понятие.

Материально-правовая презумпция - это регламентированное в нормах материального права предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущее:

а) существование материальных и предопределяющее появление и развитие соответствующих процессуальных правоотношений,

б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела,

в) наступление юридических последствий.

Уголовно-правовая презумпция - это

1) закрепленное прямо или косвенно в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства;

2) основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами;

3) подтвержденное правоприменительной практикой;

4) влекущее уголовно-правовые последствия.

К уголовно-правовым презумпциям может быть отнесено только правовое положение:

а) заключающее в себе нормативное и обоснованное предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта;

б) влекущее возникновение, изменение материальных и соответствующих процессуальных правоотношений;

в) предопределяющее характер уголовно-правовой оценки общественно-опасного деяния, его отдельных обстоятельств, личности виновного.

6. Презумпции используются в правотворчестве, являясь средством законодательной техники, заключающем в себе технико-юридический прием предположения и исключения. В этом аспекте осуществлена и аргументирована классификация уголовно-правовых презумпций: по возможности опровержения, по характеру юридических последствий.

7. Правовые презумпции в сфере уголовного правотворчества применяются:

1) в процессе отделения группы, области общественных отношений, требующих правового регулирования, применительно к уголовному праву - при выделении круга общественно опасных деяний, которые необходимо закрепить как преступные;

2) как средство законодательной техники - при непосредственной регламентации в УК преступлений, степени их общественной опасности, наказуемости и условий аннулирования юридических последствий.

8. Правовые презумпции уголовного закона содействуют достижению: а) согласованности между нормами УК и положениями законодательства других отраслей права; б) стабильности уголовно-правовой нормы; в) обоснованной юридической краткости; г) экономии уголовно-правовых средств воздействия.

9. Выдвинута и исследована нетрадиционная позиция применительно к правовым понятиям "вменяемость", "возраст субъекта уголовной ответственности", "ошибка в уголовно-

правовом запрете". В уголовном праве действуют и требуют непосредственной законодательной регламентации (отдельными статьями УК) опровержимые презумпции: знания уголовного закона, вменяемости, а также презумпции, касающиеся возрастных границ субъекта преступления, на основании которых даны рекомендации о внесении изменений в ст.20 УК.

10. Уголовно-правовые презумпции используются в сфере дифференциации ответственности и назначения наказания, освобождения от юридических последствий в рамках института давности, что не всегда принимается во внимание.

Теоретическая значимость исследования видится в том, что системное исследование уголовно-правовых презумпций как вида материальных презумпций и создание самостоятельного учения о них является перспективным направлением для науки уголовного права. Предложения и выводы, сделанные в диссертации, призваны обозначить актуальность проблемы и оказать помощь в ее дальнейших теоретических разработках.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические выводы и научно-практические рекомендации могут быть:

- учтены в процессе текущего законотворчества, при внесении изменений в уголовный закон, обновлении других отраслей законодательства (в частности уголовно-процессуального, административного);
- приняты во внимание при подготовке постановлений Пленумом Верховного Суда РФ;
- задействованы в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции;
- использованы при разработке программ, учебных пособий и методик преподавания в юридических вузах курса уголовного права.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Основные положения диссертационного исследования изложены в 7 опубликованных статьях. Результаты работы доложены и обсуждены

на научно-практическом семинаре выпускающей кафедры и научных конференциях молодых ученых и специалистов (Ярославль: 1995, 1999).

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Диссертация представляет собой три главы, объединяющие девять параграфов. Первая глава носит концептуальный характер, две последующие - прикладной характер. Работа содержит также введение, заключение и библиографию.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, анализируется степень разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методологическая и информационная основы работы.

Глава 1 "Общетеоретические и логические основы существования презумпций в праве" посвящена исследованию: философских, логических оснований наличия презумпций, метода их создания (§1); отличия презумпций от сходных философских и логических понятий и категорий (предположений)(§2); правового статуса исследуемой категории (§3).

В этимологическом понимании презумпция (от лат. praesumptio) означает основанное на вероятности предположение, которое, как "догадка, предварительная мысль"¹ характерно для познания. Человек как субъект, получая в процессе познания знаний об объекте, его свойствах, выдвигает предположения, например, о наличии подобных свойств у других объектов, т.е. переносит знания на иные явления, проверяет информацию, осмысливает и познает объект глубже. При этом любое предположение возможно представить в форме суждения о чем-либо без достаточных доказательств, круг которых обусловлен имеющимися знаниями.

В познании и повседневной жизнедеятельности человеком используются предположения, содержание которых 1)

¹ Малый толковый словарь. М., 1990. С. 427.

научно и практически обосновано или 2) разумно **немыслимо**. По мнению диссертанта, понятие презумпции производно от первого вида, то есть от понятия обоснованного (научно и практически) предположения в общелогическом смысле.

Через призму исследования философских и логических оснований, позволяющих в процессе познания выдвигать разумно мыслимые предположения, автором работы делается вывод о том, что презюмирование базируется на:

- всеобщей причинно обусловленной связи явлений окружающей нас реальности;
- существовании в мире сходных фактов и явлений;
- наличии между ними (сходными, подобными фактами) повторяющейся взаимосвязи в форме статистической закономерности.

Понятие как форма (вид) мысли есть результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса - и в целом для них отличительных - признаков. С этой позиции понятие презумпции отражает существенные черты определенного вида предположений и определяется как обобщенное положение предположительного характера, охватывающее значительное количество случаев закономерного взаимодействия явлений определенного класса. При этом **вероятность** - это мера возможного соответствия обобщения конкретному отношению наличного факта к предполагаемому, то есть такого состояния, когда оно будет истинным.

Действительно, случаи, когда гражданин, владеющий вещью, является ее собственником, позволяют сделать вывод вероятностного характера о том, что любой пользующийся вещью человек - ее собственник. Данное предположение может быть проверено в каждом конкретном случае и иногда оно не подтверждается, например, при обнаружении похищенного имущества у лица, подозреваемого в совершении кражи.

В работе, признавая правильным то, что методом выдвижения презумптивных обобщений является неполная индукция, в то же время обосновывается допустимость рассмотрения все-

го механизма от становления презумптивного предположения до распространения его на вновь встречающиеся сходные явления как процесса экспериментального моделирования.

Презумпцию в общем виде (с позиции логики разновидности вероятностного суждения) предлагается определить как **предположение о наличии факта, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, для которого характерны общеутвердительность и вероятность применимости в конкретном случае (доказуемость истинности).**

С целью выяснения видового отличия понятия презумпции производится сравнение его с гипотезой, аксиомой, прогнозированием. Сравнение производится по:

- обстоятельствам, позволяющим считать содержащиеся в них обобщения правдоподобными;
- возможности (невозможности) опровержения;
- функциональному назначению;
- содержанию и форме.

При этом мотивируется неразумность использования в процессе презюмирования предположений, содержащихся в гипотезе или задействованных в прогнозировании.

Системный подход к исследованию презумптивных предположений позволяет обнаружить своеобразие юридической природы такой их разновидности или подвида, как правовые презумпции, о наличии которых свидетельствует общеизвестность и история их существования.

В работе путем сравнительного анализа дефиниций исследуемой категории, изложенных специалистами различных отраслей правовой науки, обосновываются существенные специфические признаки правовых презумпций, позволяющие выделить последние в отдельный вид. По мнению диссертанта, необходимо назвать следующие черты:

- они отражают обычный, закономерный характер связи между повторяющимися фактами только в сфере права;
- прямо и косвенно закреплены в законе;

- влекут определенные правовые последствия. На основе указанных черт уточнено понятие правовой презумпции.

В главе 2 "Особенности презумпций в праве" рассматриваются:

- отличие правовых презумпций от версий, фикций (§1);
- классификация правовых презумпций (§2);
- уголовно-правовые презумпции как разновидность материальных презумпций (§3).

Необходимость отграничения правовых презумпций от версий, фикций вызвана неоправданным отождествлением указанных понятий, которое, по мнению диссертанта, обусловлено тем, что в основе каждого из них находится "*предположение*".

Анализ имеющихся в юридической литературе определений категории версия приводит к выводу о том, что она представляет собой разновидность используемых в сфере права гипотетических предположений относительно характера и связи фактов, установленных в ходе расследования уголовного дела.

Несостоятельным представляется автору положение о том, что в отличие от презумпции *версии* выдвигаются только в случае нарушения нормы права и существуют лишь в период расследования конкретного уголовного дела. Изложенному положению не отвечают типовые версии, используемые относительно длительного времени и по различным категориям уголовных дел, а также то, что и правовые презумпции применяются в случае нарушения предписания закона.

Различая исследуемые понятия, необходимо исходить из нормативности, а именно, зафиксированы ли содержащиеся в них предположения в законе. Указанное обстоятельство проявляется в том, что во-первых, в отличие от презумпции, установленной законодателем, версия ненормативна и выдвигается следователем, судьей или другим субъектом познавательной деятельности по уголовному делу; во-вторых, нормативное закрепление презумпции выражается в том, что она представляет собой предположение о юридически значимом факте, влекущем правовые последствия. Версии же могут выдвигаться в отноше-

нии события, объективно не наделенного юридическими признаками.

Акцентируя внимание на том, что ключевым словом в определении *факции*, как и презумпции является, предположение, в диссертационном исследовании обозначаются черты их сходства и в то же время делается вывод о том, что указанные понятия представляют собой самостоятельные виды юридических предположений, отличающихся друг от друга не только по содержанию (характеру образования), но и, по нашему мнению, по форме выражения и специфике взаимодействия.

Сходство анализируемых правовых явлений состоит в том, что закрепленные в них положения условно принимаются за истинные, имеют законодательное закрепление и представляют собой "своеобразные юридические санкции".

С точки зрения содержания презумпция, как предположение о наличии факта, вероятность существования которого велика, отличается от факции, являющейся предположением о несуществующем факте или о факте, вероятность существования которого мала.

С формальной стороны правовая презумпция представляет собой предположение вероятностного характера, выраженное в форме неопределенно утвердительного (отрицательного) умозаключения, нормативного предписания, допускающего оспоримость, то есть возможность выдвижения сомнения в его распространимости (обосновании нераспространимости) на некоторые явления. Заведомая ложность факции лишает всякого практического смысла обоснование несостоятельности заключенного в ней положения и позволяет утверждать, что оно выражено в форме общеутвердительного (отрицательного) умозаключения, не допускающего оспоримость. По нашему мнению, механизм совместного использования презумпции и факции можно рассматривать как взаимодействие, соотношение правила и исключения, которые взаимодополняют друг друга, но не тождественны. При этом первая из них (презумпция), как законодательное закрепление наиболее обычного порядка отношений, связи между фактами, является **правилом**. Одно-

временно в целях обеспечения устойчивости правоотношений, не терпящей никакой формальной неопределенности, презумптивное обобщение, вывод доводится до абсурда - фикции, являющейся **исключением**. Исключительность последней состоит в искажении содержания статистической закономерности связи между фактами, на которой основано презумптивное предположение, в невероятном преувеличении и использовании его за пределами действительной применимости. Однако при этом сама презумпция, опровержимая и неопровержимая, как вид обоснованного предположения, не превращается в фикцию.

С позиции имеющейся в теории права классификации презумпций выделены свойства каждого их вида (§2).

Исследование деления по способу закрепления позволяет сделать вывод о том, что правовые (законные) презумпции, выраженные в законе и связанные с юридическими последствиями, указанными признаками существенно отличаются от *неправовых (фактических)* презумпций, используемых наряду с другими предположениями (версиями, прогнозированием) в сфере права. Если в статьях закона указаны 1) непосредственно презумптивное обобщение (предположение) или 2) факты, являющиеся основанием его применения и опровержения, то можно утверждать, что данная презумпция прямо санкционирована в норме права. О косвенном закреплении презумптивного предположения можно говорить в том случае, когда оно 1) послужило обоснованием установления правовой нормы или 2) выводится посредством умозаключения из нормы права, или 3) когда в статье закона зафиксированы только факты, взятые за основу презюмирования или его опровержения. Косвенное выражение презумпции иногда разумно в целях экономии текста статьи закона, но в таких случаях правоприменитель вынужден лишь догадываться о мотивах введения и назначении нормы права, допуская ее различное толкование и ошибки.

Практическую ценность имеет выделение *опровержимых и неопровержимых* презумпций. Опровержимую презумпцию возможно определить как правовое предположение о наличии (отсутствии) факта, влекущего юридические последствия, если

не будет обоснована несостоятельность общей закономерности связи между наличным и предполагаемым фактами в конкретном случае. В логическом смысле она выражена в форме частно-утвердительного суждения, в правовом - в альтернативности применения предписаний закона. Так, презумпция о том, что лицо, достигшее 14-16 летнего возраста, способно понимать преступность своего деяния, отражает основание для привлечения к уголовной ответственности, которое может быть опровергнуто согласно ч.3 ст.20 УК. Неопровержимая презумпция - это правовое предположение о существовании (несуществовании) факта, однозначно predetermined законом как достоверное, не допускающее исключений и влекущее безусловно юридические последствия. Она, не противореча объективной истине, используется в целях 1) более четкой регламентации позиций (основных ее принципов) законодателя при регулировании общественных отношений и 2) преодоления последствий несовершенства системы права. Неопровержимой презумпцией, в частности, является предположение о том, что при совершении преступления, содержащего специальные (квалифицирующие) обстоятельства, значительно изменяется степень общественной опасности содеянного.

При классификации по сфере действия необходимо отметить, что *общие* юридические презумпции, как правовые принципы, закрепляются в основном законе (Конституции страны) и отраслевых законах и могут выражаться в виде более частных принципов - принципов отрасли права. *Межотраслевая* презумпция, по мнению диссертанта, представляет собой предположение о существовании (несуществовании) фактов, основанное на однотипных закономерностях связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, выраженное в нормах различных отраслей права, влекущее универсальные юридические последствия. Данный вид презумпций в какой-то мере обосновывает необходимость единства, системности подхода законодателя в урегулировании сходных отношений нормами различных отраслей права, единообразия терминологии, языка законодательства. Межотраслевой презумпцией, действующей

щей в уголовном праве, является косвенно выраженное в ст. 16 и 18 УК РФ предположение о том, что при неоднократности, рецидиве совершения правонарушений значительно возрастает степень общественной опасности деяния и лица его совершившего, и это обстоятельство влечет повышенные пределы наказания. Аналогичная презумпция действует и в сфере административного права. О ее наличии можно сделать вывод из анализа положений ст. 162 КоАП РСФСР, предусматривающей наложение административных взысканий за распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в пьяном виде и увеличение размеров штрафа, усиление санкций в зависимости от неоднократности совершения (ч. 2 и 3 указанной статьи). Специфику правовой отрасли отражают отраслевые презумпции, которые могут иметь материально-правовое и процессуальное значение. В этом аспекте процессуально-правовая презумпция представляет собой регламентированное в процессуальном законе предположение о существовании факта, влекущее возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений.

Материально-правовая презумпция определяется как регламентированное в нормах материального права предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущее

а) существование материальных и предопределяющее развитие соответствующих процессуальных правоотношений;

б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела;

в) наступление юридических последствий.

Она применима во всех материальных отраслях права, в том числе и уголовном праве. В частности, таковой является презумпция непонимания малолетним общественной опасности совершенного деяния.

Отсутствие в правовой науке серьезных разработок исследуемой проблемы по-прежнему вызывает сомнения в допустимости презумпций в уголовном праве. Однако их использование в названной сфере и соответствие требованиям, предъявляемым

к материально-правовым презумпциям, подтверждается ролью презумптивных положений в правовом регулировании уголовно-правовых отношений. Материально-правовое значение презумпций в уголовном праве выражается в том, что нашедшая выражение в норме права презумпция предопределяет характер уголовно-правовой оценки преступных действий. Презумпции уголовного права имеют одновременно и процессуальное значение, которое проявляется в их возможности оказывать влияние на предмет процессуального доказывания, содержанием которого являются факты материально-правового характера и иные обстоятельства и факты, имеющие значение для дела. В этом ракурсе процессуальные презумпции являются предположениями о существовании доказательственных фактов, а материальные уголовно-правовые презумпции содержат предположение о наличии или отсутствии главного факта. Круг названных презумпций в юридической литературе четко не определен. Однако, по нашему мнению, к *уголовно-правовым* презумпциям может быть отнесено правовое положение,

- 1) заключающее в себе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства;
- 2) влекущее возникновение либо изменение уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений;
- 3) предопределяющее характер уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния или его отдельных обстоятельств, личности виновного.

Презумпции в уголовном праве многочисленны, о чем свидетельствует тот факт, что только в статьях Общей части Уголовного кодекса РФ их закреплено около десяти, а именно, презумпции:

- знания закона (ст. 9 УК); истинности уголовного запрета (ст. 9, 10 УК); вменяемости (ст. 21 УК); невменяемости (ст. 21 УК); непонимания лицом до достижения 14-16 лет общественной опасности совершаемого им деяния (ч. 1 ст. 20 УК); осознания лицом, достигшим 14-16-летнего возраста на момент совершения преступления, вредоносности своего поведения (ч. 1, 2, 3 ст. 20 УК); увеличения степени опасности правонарушения

при рецидиве (неоднократности) преступлений (ст. 16, 18, п "а" ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК); истинности приговора (ст. 70, 73 УК); о понимании опасности своего деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 23 УК).

Сюда же следует отнести презумптивные предположения о возможности совершения вновь тождественного деяния подсудимым, если он будет после осуждения заниматься той же деятельностью или занимать ту же должность (ст. 47 УК); об утрате общественной опасности совершенного правонарушения и личности преступника по истечении длительных сроков с момента совершения деяния (ст. 78, 83 УК), презумпцию резкого повышения общественной опасности содеянного при совершении преступления с отягчающими, квалифицирующими обстоятельствами, нашедшую, в частности, выражение в косвенном закреплении презумптивного предположения о том, что при совершении преступления группой лиц происходит заметное повышение общественной опасности деяния.

Указанные презумпции являются разновидностью материально-правовых презумпций и к их совокупности в принципе приложима классификация на виды, предлагаемая в теории права.

В главе 3 "Виды и роль презумпций в уголовном праве" исследуется:

а) презумпция как средство законодательной техники и ее виды, используемые законодателем в уголовном праве (§ 1);

б) роль презумптивных положений в правоприменении уголовно-правовых норм (§2);

в) характеристика отдельных уголовно-правовых презумпций (§3).

Презумпцию, как *средство* законодательной техники, допустимо в общем (широком) смысле определить как основанный на предположении, подтвержденный правотворческой практикой прием (правило), используемый законодателем при создании нормативных предписаний для обеспечения их совершенства. Содержанием указанного средства законодательной техники является технико-юридический прием

предположения и исключения. С его помощью могут быть достигнуты:

- а) согласованность между нормами права;
- б) стабильность нормативных положений;
- в) обоснованная юридическая краткость;

г) экономия уголовно-правовых средств воздействия. Роль презумптивных положений в правоприменении состоит в том, что они, по нашему мнению, действуют на всех стадиях правоприменительной деятельности, способствуя ее эффективности. Презумпции, закрепленные в уголовном законе, не только значительно сокращают процедуру доказывания, но и применяются в процессе:

- а) юридического толкования норм права;
- б) преодоления правовых коллизий;
- в) индивидуализации наказания.

При этом для правоприменителя презумпция действует как специальный прием - предположение, разъясняющее содержание статьи уголовного закона с позиции мотивов и целей, которыми руководствовался законодатель, устанавливая уголовно-правовой запрет или предписание.

Характеристика отдельных уголовно-правовых презумпций положена в обоснование изменения действующего законодательства.

Презумпция *знания закона* в уголовном праве представляет собой предположение о том, что лицу было известно, что совершаемое им деяние запрещено как общественно опасное опубликованным уголовным законом под угрозой наказания. Материально-правовое значение презумпции знания закона состоит в том, что она является основанием, общим условием уголовной ответственности. По нашему мнению, указанную презумпцию необходимо непосредственно зафиксировать в законе, установив возможность опровержения в случаях, когда (1) новым законом объявлена противоправность деяния, которое ранее таковым не являлось, и к тому же (2) в деле имеются обстоятельства, удостоверяющие невозможность лица в конкретном случае ознакомиться с новым правовым предписанием. В

этой связи нам представляется необходимым дополнить УК следующей статьей:

Статья __ Презумпция знания уголовного закона

1. Предполагается, что лицо знало о противоправности деяния, которое как общественно опасное запрещено под угрозой наказания опубликованным и действующим уголовным законом, и в силу этого оно подлежит уголовной ответственности.

2. Если лицо по обстоятельствам дела не знало и не могло знать, что совершаемое им деяние как общественно опасное запрещено действовавшим или новым уголовным законом, то такое деяние признается совершенным невиновно и в силу этого лицо не подлежит уголовной ответственности.

Содержание *презумпции вменяемости*, по нашему мнению, состоит в том, что уголовный закон исходит из предположения о наличии у каждого из лиц, достигших возраста уголовной ответственности, способности по своему психическому состоянию осознавать обстоятельства и общественную опасность совершаемого деяния, руководить своим поведением.

Уголовно-правовая презумпция вменяемости опровержима, имеет материально-правовое значение и межотраслевой характер, косвенно зафиксирована в законе. В целях повышения эффективности правоприменения предлагается дополнить УК следующей статьей:

Статья __ Презумпция вменяемости

1. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, предполагается способным по своему психическому состоянию осознавать характер совершаемых действий, руководить ими и подлежит уголовной ответственности.

2. Вменяемость может быть опровергнута в установленном законом порядке.

Презумпция о непонимании малолетним общественной опасности совершенного деяния косвенно зафиксирована в законе и неопровержима. Установление опровержимости (или снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет) нежелательно, так как это повлекло бы за собой усложнение работы

следствия и увеличение числа несовершеннолетних судимых лиц.

Презумпция о том, что *лица, достигшие 14-16 летнего возраста, способны понимать преступность деяния*, предполагает, что они имеют достаточный уровень духовной зрелости, чтобы осознать в полной мере фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. Указанная презумпция опровержима.

В целях устранения трудностей в правоприменении предлагается статью 20 УК дополнить:

новой первой частью: "Лицо, совершившее общественно опасное деяние и не достигшее возраста уголовной ответственности, презюмируется неспособным осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, и поэтому не подлежит уголовной ответственности, но судом лицу могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия или медицинского характера";

часть третью изложить в следующей редакции: "Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.1 или 2 настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог даже частично осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Суд может назначить ему принудительные меры воспитательного воздействия или медицинского характера".

Презумпция *резкого изменения (повышения или снижения) уровня общественной опасности содеянного при совершении преступления с квалифицирующими либо смягчающими или отягчающими наказание обстоятельствами*, используется создателем норм права при дифференциации уголовной ответственности. Указанные презумптивные предположения применяются не только законодателем при обрисовке такого рода обстоятельств, но и судом при определении наказания осужденному за совершение конкретного преступления. С позиции

индивидуализации наказания нам представляется возможным установление в некоторых случаях опровержимости. Так, следовало бы дополнить п. "а" ч.1 ст.63 УК следующим абзацем: "С учетом характера и взаимосвязи совершенных преступлений суд вправе не признать их неоднократность обстоятельством, отягчающим наказание".

Презумпция *утраты лицом общественной опасности* при наличии позитивного поведения по истечении определенного времени с момента совершения преступления или осуждения за него - опровержима. Она нашла выражение в правовом институте давности (ст. 78, 83 УК) и может служить обоснованием его совершенствования.

В заключении диссертации подводится итог исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки научной проблемы, направления совершенствования законодательства и пути улучшения правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Презумпции в уголовном праве и некоторые вопросы дифференциации ответственности //Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль: ЯрГУ, 1994.-0,4 п.л.
2. Правовые презумпции, их место и роль в проекте нового Уголовного кодекса //Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации).Ярославль: ЯрГУ, 1994. - 0,35 п.л.
3. Действие правовых презумпций в сфере назначения наказания //Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук.Ярославль: ЯрГУ, 1995. - 0,2 п.л.
4. Использование правовых презумпций при регламентации в уголовном законе смягчающих и отягчающих обстоятельств //Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве (материальный и процессуальный аспекты). Ярославль: ЯрГУ, 1995. - 0,35 п.л.
5. К вопросу о понятии и использовании презумпций в уголовном праве //Вопросы юридической техники в уголовном и

уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль: ЯрГУ, 1997. - 0,55 п.л.

6. Уголовно-правовые презумпции как разновидность материальных презумпций //Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль: ЯрГУ, 1999. -0,3 п.л.
7. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды //Проблемы юридической техники. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 2000. - 0,3 п.л.

6173 220707
510 231201

Подписано к печати 10.02.2000 г.
Усл.печ.л. 1. Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.
Заказ №1

Издательство МУ "Городской академический центр по развитию практики и образования в социальной сфере"
Л. №040931 от 25.12.98г.
150062 г.Ярославль, пр-д Доброхотова, 9

200